

Хотя Арье было всего четыре дня от роду, она была моим светом в этой дыре на протяжении последних двух лет. Она всегда сбегала от септы, которая обучала ее искусству южных леди - искусству, которое сводилось к танцам, шитью, пению и слушанию историй в кругу дам. Однако маленькая волчица яростно отрицала, что она леди, и всегда сбегала с уроков. Несколько раз мне приходилось помогать, но все заканчивалось игрой в прятки с леди Кейтилин в каком-нибудь углу замка. Она всегда говорила, что ее не волнует мой статус бастарда, и заявляла, что я ее настоящий брат, которого она любит больше всех. Она даже много раз защищала меня на публике, к неудовольствию леди Кейтилин.

У меня был еще один брат, Бран. Я тоже любил его, но перемены в Сансе и Роббе ожесточили мое сердце, и я никого не любил больше, чем Арье. Тем не менее, я показывал свою привязанность к ребенку Брану при каждом удобном случае, так как леди Кейтилин не любила, когда я находился рядом с ее двухлетним ребенком.

Мой отец был вторым человеком, которого я любил больше всего в замке, и моим проводником при любой возможности. Я всегда избегал разговоров о своем положении в замке, поскольку, будучи Начальником Севера, он всегда имел другие заботы о королевстве, вместо того чтобы заботиться о своем ребенке-бастарде, которого мучила собственная жена. Честно говоря, я боялась, что мои жалобы только усугубят ситуацию, поэтому страдала молча. Конечно, несмотря на то что я любила его, я затаила на него обиду. Он всегда относился ко мне с уважением и защищал от несправедливых поступков, когда был рядом. Он даже сурово наказал Робба и Грейджоя за то, что они прилюдно оскорбили меня, когда лорд Старк стал свидетелем поведения этих двух детей, но это не остановило оскорбления за глаза лорда Винтерфелла.

С годами оба наследника стали плохо себя вести, и последствия этих поступков начали ложиться на мои плечи, хотя я не имел к случившемуся никакого отношения. Обвинять ребенка-бастарда в действиях законных детей считалось для них чем-то правильным, а я даже не мог защитить себя. Даже если я защищался, меня всегда считали лжецом и обвиняли в попытке уличить старшего сына Старков. Заставив леди Кейтилин показать, что она права, когда говорит: бастарды лживы, вероломны и жаждут всего от законных детей, пытаюсь забрать все, что принадлежит им по праву.

Я затаил злобу на отца, потому что, хотя я и бастард, я все равно его сын, и хочет он того или нет, он позволяет мне жить в этой дыре, полной людей, которые почти все против моего существования, отказываясь даже рассказать мне что-нибудь о моей собственной матери. Несколько раз я подумывал о том, чтобы сбежать из Винтерфелла; я хотел знать, кто моя мать, чтобы было куда идти, когда я покину замок, но отец всегда отказывал мне, и я мог только плакать и тосковать по этой предполагаемой матери, когда чувствовал холод в ночи, когда Север напоминал нам, что мы находимся на вершине континента. В отличие от моих братьев и сестер, моя комната не входила в систему отопления горячих источников, расположенную под замком. На самом деле в моей комнате было хуже, чем у слуг. Леди Кейтилин постоянно напоминала мне, что я не ее сын и что я нежеланный. Моя одежда не всегда подходила для холода, она была поношенной и тонкой для холодной ночи, и если этого было недостаточно для леди Винтерфелла, ей нравилось мучить меня. Иногда она просила своих южных слуг добавлять мне в еду «немного» соли. Так что много раз моей компанией по ночам были холод, голод и слезы от тоски по моей неизвестной матери.

Даже будучи восьмидневным ребенком, я уже знал, насколько суровой может быть жизнь, и задавался вопросом, зачем я существую, не сделал ли я что-то, чтобы заслужить то, что мне пришлось пережить? Прошлая ночь ничем не отличалась от предыдущей: при одной только мысли об этом мое лицо быстро выдавало мое разочарование, и я сжимал кулаки, стискивая зубы. За прошедший день меня снова обвинили в действиях Робба и Теона.

*Флэшбэк *

Два мальчика украли у слуги, только что получившего жалованье за неделю, а зачем сыну северного лорда воровать монеты вместе с наследником Пайка? Просто азарт от опасности быть пойманным и возможность потратить деньги в борделе вместе с Теоном так, чтобы лорд Старк ничего не заподозрил. Теон в свои 12 лет впервые попробовал бы проститутку, а Робб наблюдал бы за этим и веселился вместе со своим другом, ведь он был таким же ребенком, как и я. Однако их поступок закончился тем, что их поймали, когда они тайком уходили с кошельком для монет.

Слуга уже заметил пропажу и в отчаянии сообщил об этом другим слугам и стражникам, которые, в свою очередь, быстро отправились за вором. Поймав их, они предстали перед леди Кейтилин, владычицей Винтерфелла, которая должна была придумать план действий в этой ситуации, поскольку кража наследника Винтерфелла у слуги стала бы скандалом, если бы это стало достоянием общественности. Не помогал и тот факт, что слуга уже сообщил другим в замке об исчезновении своих монет. Теперь ей нужен был козел отпущения. Она также не могла терпеть такого поведения со стороны Робба, но с этим она разберется позже.

Дорогие читатели!

Буду рад видеть вас в своём Telegram-канале! Вы сможете получать главы бесплатно, общаться и узнавать всё о проекте: <https://t.me/blndinfo> (Прямая ссылка есть в описании)

А если вы хотите читать главы по более выгодной цене, то приглашаю оформить подписку на моём Boosty. Всего за 300 рублей в месяц вы получите доступ ко всем главам по гораздо более низкой цене. Присоединяйтесь: Ссылка в моем телеграмм канале! (рулейт запретил)

<http://tl.rulate.ru/book/100433/4647912>